
ОДЕЖДА КАК КОМПОНЕНТ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ РККА В 1941–1945 ГГ.

А.Э. Ларионов

Кафедра истории, политологии и связей с общественностью
Российский государственный университет туризма и сервиса
ул. Главная, 99, пос. Черкизово,
Московская обл., Пушкинский р-н, Россия, 141200

Настоящая статья посвящена проблеме вещевого обеспечения Действующей армии в годы Великой Отечественной войны. Одежда характеризуется и анализируется в ракурсе повседневной жизни войск. Прослеживается динамика изменений военной формы, отличие формальных уставных требований и фронтовых реалий, сделан вывод о диалектическом характере материальной грани повседневной жизни войск, сочетавшей в себе формально-организованный и стихийный моменты. При этом реалии ношения военной формы часто отражали не столько уставные требования, сколько потребности адаптации представителей милитарного социума к жестким условиям тотальной войны. Одновременно изменения внешнего вида военнослужащих РККА на основе директив военно-политического руководства СССР отражали динамику идеолого-политических флуктуаций официального курса власти.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фронтовая повседневность, Красная Армия, форма, одежда и обувь.

Введение

Обоснование темы. Изучение военной повседневности вообще и фронтовой повседневности периода Великой Отечественной войны в частности является перспективным направлением в отечественной исторической науке. Изучение «человеческой составляющей» войны, в том числе ее материальной грани, позволяет глубже понять закономерности конкретного исторического события и его воздействия на общество и отдельных людей.

Обзор литературы. Проблема фронтовой повседневности Великой Отечественной войны, включая ее материальную грань в тех или иных своих аспектах, получила освещение в работах ряда современных исследователей, среди которых необходимо отметить, в частности, Е.С. Сенявскую, К. Сомова, О.С. Смылова (1).

Цель и задачи. Цель настоящей статьи – выявить общую роль военной формы в контексте повседневности Красной Армии 1941–1945 гг. Для этого решаются задачи описания особенностей форменной одежды военнослужа-

щих, анализа организованных усилий по вещевому снабжению армии, характеристики динамики изменений в военной форме РККА в годы войны.

Исследование проблемы

Мало кто в нашей стране не знает кадров Парада Победы на Красной площади 24 июня 1945 г. На солдатах и офицерах новенькая, с иголки, форма из лучшего сукна. Без единой складочки кителя и гимнастерки под ремнем. Золотые погоны генералов, посверкивание наград на груди и брызги дождя на начищенных до блеска сапогах – таков был внешний облик Армии-Победительницы, Армии-Освободительницы, чьи шпалеры приковывали к себе изумленные взоры иностранных дипломатов и журналистов, вызвали чувства восхищения и законной гордости у соотечественников.

Одновременно – это был символический финал четырехлетнего боевого пути и противоборства советских солдат в зеленых гимнастерках с солдатами вермахта в форме цвета «фельдграу». Советская военная форма – это не меньший символ Победы, чем «тридцатьчетверка» или «Катюша». А между тем начинала и вела войну, останавливала блицкриг и громила вермахт, штурмовала Кенигсберг и Берлин совершенно по-иному выглядевшая армия. Путь к парадной форме 1945-го начинался намного раньше, будучи сложным и многоликим.

В задачу данной статьи не входит детальное описание всех разновидностей военной формы РККА и происходивших в ней изменений в годы Великой Отечественной войны. Во-первых, такое описание потребовало бы намного большего объема; во-вторых, на данную тему уже существуют вполне репрезентативные работы (2); в-третьих, нас интересует не столько форма как одежда определенного формализованного и общеобязательного стандарта, сколько повседневная одежда воюющей армии.

При характеристике одежды и обуви Красной Армии периода Великой Отечественной войны необходимо учитывать специфику родов войск, времени года, а также конкретно-фактологический контекст, в зависимости от которого внешний вид бойцов и командиров мог существенно варьироваться.

Кроме того, реалии и потребности войны также вносили серьезные коррективы во внешний вид военнослужащих. В качестве примера можно сослаться на такой факт: полевые командиры в массе своей, особенно в пехоте, стремились нивелировать собственный внешний вид, подогнать его к стандартно-усредненному виду солдат. Выражалось это в ношении выцветших гимнастерок, петлиц, а позднее погон защитного цвета с защитными же знаками различия (кубари, шпалы, звездочки). Объяснялось это просто – вражеские снайперы охотились за комсоставом особенно упорно. Потому военная целесообразность вкупе с инстинктом самосохранения достаточно быстро отучили красноармейских командиров и политработников от ношения специального командирского обмундирования, если только дело происходи-

ло не в тылу, а на передовой. Свидетельства подобного рода мимикрии можно обнаружить в целом ряде «окопных мемуаров». Так, в сборнике фронтовых рассказов взводных лейтенантов «Взвод, приготовиться к атаке» можно обнаружить свидетельства, как даже представители старшего состава, прибывая в передовые траншеи, переоблачались в солдатские одежды, одевали обыкновенные плащ-палатки (3). Даже если сами они не видели в этом особой необходимости, их усиленно убеждали полевые командиры. Следовали этому примеру даже генералы и маршалы. В частности, маршал Г.К. Жуков поступал именно таким образом при рекогносцировке переднего края накануне предстоящего наступления.

Что же касается взводных и ротных командиров, то их повседневная одежда практически не отличалась от солдатской, если не считать вырезанных из консервных банок маленьких звездочек на защитного цвета погонах. Вот характерное свидетельство: «В деревне Глинное нас уже ждали старшины. Хлопотали возле кухонь. Тут уж поели мы хорошо. А потом пошли в баню. Нам выдали чистое белье и портянки. Многим заменили обувь. Мне старшина Серебряков выдал новенькие кирзовые сапоги и новое солдатское хлопчатобумажное обмундирование, новую шинель и новую плащ-палатку. Только шинель была офицерская. Остальное – как и всему взводу. Мы, взводные командиры, внешне только погонами от своих солдат и отличались» (4).

Как видно, фронтовая целесообразность сопрягалась здесь с общепринятой практикой. Хотя по нормам снабжения командирам взводов и рот полагалось офицерское обмундирование из шерстяного сукна и яловые сапоги, реальность могла существенно отличаться от требований наркомата обороны.

Однако основную массу военнослужащих составляли солдаты и сержанты. Как обстояло дело с их обмундированием?

Если обратиться к солдатским мемуарам, то, в отличие от нередко встречающихся критических замечаний относительно качества и количества питания, на качество одежды/обуви жаловались гораздо меньше. Практически единодушно отмечалось удобство красноармейской полевой формы, ее прочность и практичность.

Интересно в этом плане мнение об обуви. В некоторых современных работах можно встретить нарекания по поводу знаменитых солдатских ботинок с обмотками как о неудобной архаике, вызывавшей к тому же насмешки со стороны противника. Тем не менее, вплоть до капитуляции Германии многие красноармейцы сохраняли эту «архаику», несмотря на то, что к концу войны проблем со снабжением Действующей армии сапогами уже не было.

Так, может быть, были у обмоток и свои привлекательные стороны?

Для начала скажем, что представляла собой солдатская обмотка. Это длинная полоса х/б ткани защитного либо черного цвета в 3 и более метра и шириной не менее 20 см. Солдат наматывал ее как портянку на ступню, после чего спирально в несколько слоев и достаточно плотно наматывал оставшуюся большую часть полосы на голень до колена. Важно было соблю-

сти плотность – некоторые солдаты по неопытности могли намотать слишком слабо – тогда обмотка сбивалась и разматывалась по пути; если же намотать слишком сильно, то болели ноги из нарушения циркуляции крови. Если же обмотка была намотана правильно и хорошо заправлена либо подвязана, то имела перед кирзовыми сапогами некоторые преимущества. Ботинок сам по себе легче, потому не так устают ноги при длительных переходах; даже в сильные морозы обмотки хорошо держали тепло, кроме того, в сапоги забивался снег, доставляя весьма неприятные ощущения. Многослойная ткань неплохо удерживала и влагу, даже при дожде и попадании в лужу/болото сохраняя ноги сухими, а если даже и промокала, то на воздухе сохла быстрее, нежели сапог, которые чтобы просушить, следовало снять. Наконец, обмотка при экстренной необходимости могла послужить резервом перевязочного материала.

Так что, как видим, резоны для сохранения в повседневном обиходе обмоток были. Конечно, обращение с ними требовало сноровки, а сама процедура была не в пример длительнее наматывания портянок, но тут уж вступали в действие либо объективные обстоятельства (что есть, то и носим), а при наличии выбора – субъективные предпочтения.

В качестве иллюстрации приведем мнение человека, который на практике сравнивал сапоги и ботинки с обмотками – ротного командира Александра Ивановича Шумилина, написавшего пронзительные воспоминания «Ванька Ротный»: «Солдатские ботинки с обмотками для шлепанья по грязи лучше, чем кирзовые сапоги. Их зашнуровывал, и они, прилипая к грязи, с ног не сползают. В сапогах шагнешь иной раз, влезешь в грязь, и один сапог остался торчать сзади в глине. Теперь стой на одной ноге и попробуй попасть снова в голенище» (5).

Хотя, безусловно, солдат в обмотках не имеет того бравого вида, какой придают ему начищенные до зеркального блеска сапоги. Но на войне, как известно, армия живет по иным критериям, нежели в мирное время.

Надо сказать, что сохранению ботинок в качестве уставной обуви немало поспособствовали и союзнические поставки по ленд-лизу: в общей сложности из Великобритании и США в СССР за годы войны было поставлено около 20 млн пар обуви, главным образом именно ботинок.

О качестве этой категории помощи существуют разные мнения фронтовиков. Если американские ботинки оценивались как хоть и тяжелые, но надежные, из прочной свиной кожи на толстой подметке, подбитой гвоздями – как говорится, неубиваемые, то английские ботинки, поставлявшиеся по трассе через Закавказье из Ирана, заслужили нарекания. Дело в том, что их подметка делалась из многослойного прессованного с пропиткой картона, т.к. ботинки предназначались для британских колониальных войск в Азии. В условиях сезонной распутицы картон набирал воду и коробился, делая ботинки практически непригодными для носки.

Кроме сапог, важное место в снабжении обувью войск уделялось валенкам. Эта традиционная русская зимняя обувь играла важную роль в обеспече-

нии сезонной боеспособности Красной Армии и служила предметом зависти со стороны солдат противника. Вообще в плане зимнего обмундирования Красная Армия оказалась подготовленной гораздо лучше вермахта. Причем качественное превосходство сохранялось в течение всей войны. Хотя германское руководство учло уроки зимы 1941/1942 гг., однако же и в последующие военные зимы встречались случаи, когда немецкие солдаты доходили до того, что предлагали нашим солдатам обменять валенки и телогрейки на спирт или шнапс. Именно такой случай произошел в канун Нового, 1943 г., на передовой линии, где стояла одна из наших штрафных рот: «В канун праздника штрафникам для "сугрева" выдали по 100 граммов водки. Народ согрелся и повеселел. Однако что для взрослых мужиков 100 граммов? Решили послать гонца. Бывший вор умудрился подобраться к немецким окопам и вбить в бруствер что-то вроде блока. После этого на веревке написали фрицам записку: "Мы вам валенки, вы нам – шнапс!" и отправили ее немцам вместе с первым валенком. Немцы мерзли и валенки им были очень нужны. Вслед за первой посылкой пришел ответ – бутылка шнапса. Операция закончилась полным успехом – разулась вся рота!

И тут, как предписывал план политработы, поздравлять с Новым годом штрафников пришел генерал. От увиденной картины он обомлел – штрафники вповалку спали на дне окопов в ботинках с обмотками. А мороз был 30 градусов. Над траншеей стоял перегарный дух. Речь генерала была короткой, но емкой. Угроза расстрелять всех, кто вступил в сговор с врагом, была самой мягкой. Чтобы вернуть валенки, генерал дал полчаса.

После этого воодушевленные пьяные штрафники без всяких криков "Ура!", молча пошли на позиции немцев. Без единого выстрела с ножами в руках заняли немецкие окопы, набив морды тем, кто не хотел расставаться с валенками. К тому же прихватили оставшийся шнапс и еще опохмелились» (6).

Своевременное обеспечение Действующей армии одеждой по сезону было именно сезонной проблемой. За четыре военных года нашим солдатам и офицерам четырежды пришлось менять летнюю форму на зимнюю и обратно. Чтобы лучше представить себе масштаб необходимых для этого организационных усилий, достаточно привести один документ – из ГКО:

Совершенно секретно.
Государственный Комитет Оборона
Постановление № ГКО-196сс от 18 июля 1941 г.
Москва Кремль.

О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КРАСНОЙ АРМИИ ТЕПЛЫМИ ВЕЩАМИ НА ЗИМНИЙ ПЕРИОД 1941/42 ГОДА

Государственный Комитет Оборона постановляет:

1. Утвердить план НКО по сосредоточению теплых вещей на центральные и окружные склады НКО, согласно приложению № 1, из которых для обеспечения Действующей армии сосредоточить к 1 сентября:

Телогреек ватных – 6116.1 тыс. шт.
 Шаровар ватных – 6226.7 " "
 Полушубков – 1693.8 " "
 Валенки – 5013.3 " пар
 Рубах теплых – 9450.5 " шт.
 Кальсон теплых – 9450.5 " шт.
 Шапок-ушанок – 9947.0 " "
 Подшлемников – 6000.0 " "
 Перчаток зимних – 10261.3 " пар
 Рукавиц меховых – 1591.4 " "
 Портянок теплых – 20521.2 " "
 Жилетов меховых – 110.5 " шт.
 Свитеров полушерстяных – 110.5 " "

2. Планы снабжения теплыми вещами Действующей армии (отдельно для каждого фронта) и планы снабжения округов (ДВФ) рассмотреть и утвердить тов. Микояну совместно с начальником Генерального Штаба Красной Армии т. Жуковым.

3. Теплые вещи, находящиеся в Ленинградском, Киевском, Одесском, Харьковском и Московском военных округах, НКО переместить в новые пункты хранения к 1-му августа 1941 года в количестве: Телогреек ватных – 2032.2 тыс. шт. Шаровар ватных – 2336.4 " " Полушубков – 215.1 " " Валенки – 874.7 " пар Рубах теплых – 4100.4 " шт. Кальсон теплых – 3667.1 " шт. Шапок-ушанок – 4139.4 " " Подшлемников – 1905.7 " " Перчаток зимних – 3675.3 " пар Рукавиц меховых – 302.4 " " Портянок теплых – 5489.5 " " Жилетов меховых – 132.6 " шт. Свитеров полушерстяных – 54.6 " "

Совершенно секретно

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

к постановлению ГКО-196сс от 18 июля 1941 г.

ПЛАН

сосредоточения теплых вещей на центральных и окружных складах Н.К.О.

№ п/п	Наименование пунктов	Количество (тыс. комплектов)	Количество потребной складской площади, м ²
1.	Чкалов	700.0	1400
2.	Челябинск	650.0	1300
3.	Свердловск	450.0	900
4.	Омск	900.0	1800
5.	Казань	150.0	300
6.	Молотов	400.0	800
7.	Вологда	140.0	280
8.	Арзамас	200.0	400
9.	Саратов	420.0	840
10.	Уфа	420.0	840
11.	Ульяновск	300.0	600
12.	Сталинград	450.	900
13.	Киров	300.0	600
14.	Балашов	100.0	200
15.	Куйбышев	460.0	920
16.	Тбилиси	350.0	700
17.	Ташкент	170.0	340
18.	Хабаровск	900.0	1800
19.	Иркутск	300.0	600
	ИТОГО:	7760.0	15520

Верно: Канофнтова (7)

Данный документ представляет интерес в связи с тем, что планирование вещевого обеспечения зимней кампании советское руководство начало в первые же недели войны с Германией. Более того, первые наметки появились уже 4–5 июля. То есть высшее военно-политическое руководство СССР даже в катастрофической обстановке лета 1941 г. умело осуществлять стратегическое планирование огромного количества вопросов, которые кому-то могли показаться второстепенными в военно-оперативном хаосе первых военных недель. Однако на самом высшем уровне было не просто уделено внимание, но принято (и проведено в жизнь) масштабнейшее решение по обеспечению повседневной жизни войск почти на полгода вперед. Тем самым выявляется не только уровень руководства страной и ее вооруженными силами в экстремальных обстоятельствах, но также и степень веры руководства Советского Союза, включая Сталина, в конечный исход войны, своего рода иррациональный, вопреки складывавшимся катастрофическим обстоятельствам, оптимизм. Так сквозь сплетение обстоятельств фронтовой повседневности нашему мысленному взору предстает объективный облик макроисторического события.

Однако, даже высоко оценивая качество, продуманность и масштаб усилий по вещевому снабжению войск, следует отметить, что фронтовая специфика, личные качества интендантов могли оказывать существенное воздействие, причем не всегда обязательно позитивное, на реальную картину обеспеченности войск конкретных частей и соединений подходящей к времени года одеждой. Особенно это становилось заметно, если в теплую погоду излишек одежды можно просто снять, то в мороз при ее отсутствии заменить недостаю может быть просто невозможно. Вот еще один красноречивый документ по этому поводу (публикуется впервые):

Совершенно секретно
Чл. военного Совета Зап. фронта

Тов. Хохлову

В частях 160сд до сего времени недостает зимнего обмундирования, для бойцов и начальствующего состава.

Отсутствуют шинели, сапоги, гимнастерки и нательное белье.

В ряде подразделений бойцы ходят в гражданском платье из-за отсутствия на складе дивизии шинелей.

Бойцы, не имея гимнастерок, продолжительное время ходят в нательном белье.

Вследствие того, что отсутствует смена нательного белья, зарегистрированы случаи вшивости и несмотря на то, что меры борьбы со вшивостью командованием дивизии приняты, из-за отсутствия смены нательного белья – эти меры реальных результатов не дают.

Изложенное сообщаю на Ваше распоряжение.

Зам. начальника ОО НКВД Западного фронта
Майор Государственной безопасности
/Бельченко/
Начальник 5 Отделения ОО НКВД Запфронта
Лейтенант Государственной безопасности
/Арбузов/

9 декабря 1941 г. (8)

Показательно, что данный документ составлен от лица Особого отдела фронта. Следовательно, в отдельных случаях повседневная жизнь Действующей армии курировалась Особыми отделами.

Однако мало было позаботиться о заблаговременной подготовке соответствующих запасов обмундирования для войск и их складировании. Мало также было проконтролировать их подвоз на армейские и фронтовые склады, даже если к этому подключались казавшиеся многим всесильными «особисты».

Часто многое зависело от распорядительности и смелости почти таких же солдат, как и абсолютное большинство фронтовиков, но отличавшихся знаками различия в петлицах или на погонах и носивших звание ротного старшины. Именно старшины были теми «рабочими лошадками» в пехоте, у саперов, связистов и минометчиков, благодаря которым солдаты в окопах получали суп и кашу, валенки или сапоги, гимнастерки или телогрейки. Повседневная и часто малозаметная работа этих трудяг, часто из солдат старших возрастов, была не менее важна, чем меткая стрельба и умение бросать гранату из положения лежа, а порой имела все признаки самого настоящего подвига, хотя и не награждалась орденами и медалями.

Например, в воспоминаниях-очерках ветерана Василия Петровича Решетникова приводится эпизод из его фронтовой биографии, когда он, в условиях начинающихся холодов зимы 1943/1944 гг., чтобы обеспечить своих солдат теплой одеждой, перевозил зимнее обмундирование с полкового склада на телеге по ж/д насыпи, которая насквозь простреливалась немецкими пулеметами. Все это было сделано днем, при этом сам старшина и впряженная в телегу лошадь не получили даже царапины, несмотря на ураганный огонь противника по отлично видимой цели. Сам автор воспоминаний квалифицировал это как очевидное чудо.

Можно не сомневаться, что подобных чудес и незаметных подвигов за войну наберется не одна тысяча. Перечислять можно до бесконечности. Однако даже из столь краткого и неполного, диктуемого рамками статьи обзора становится ясным следующее: как и всякая иная грань фронтовой повседневности, обеспечение Красной Армии одеждой и обувью не просто представляло собой проблему, требовавшую системных усилий для своего успешного разрешения, но и сочетало в себе организационное единство и универсальность уставных требований с множественной инициативой «снизу» и ситуативной неисчерпаемостью конкретных фактов. Потому можно заключить, что вещевое снабжение солдат и офицеров Красной Армии в годы Великой Отечественной войны требует своего дальнейшего изучения.

Рваные телогрейки, обгоревшие шинели, выгоревшие от солнца и пропитанные потом и пылью гимнастерки, сбитые в многокилометровых переходах сапоги, промасленные комбинезоны танкистов – именно таким, отнюдь не парадным, был повседневный облик Армии-Победительницы, когда

она поставила точку в судьбе Третьего Рейха на улицах Берлина. И лишь когда отгремят пушки, настанет время для переоблачения в парадную форму, которая войдет в историю на Параде Победы.

Выводы

Таким образом, на основе доступного источникового и фактологического материала можно заключить следующее: во-первых, военная форма Красной Армии периода 1941–1945 гг. составляла важнейшую, наряду с продовольственным обеспечением, грань фронтового быта; во-вторых, забота о качественном удовлетворении потребностей войск в вещевом довольствии составляла одну из первоочередных задач советских военных и государственных руководящих органов, в чем проявлялось организующее воздействие на фронтовую повседневность «сверху»; в-третьих, фронтовые реалии вносили существенные коррективы как в процесс вещевого снабжения частей и подразделений, так и во внешний вид военнослужащих на фронте, в чем выражалась стихийная грань военной повседневности; в-четвертых, ситуация с обеспечением обмундированием и обувью в РККА была не статичной, а динамичной, – она зависела от государственной политики и одновременно находилась под воздействием природно-климатических условий.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) См., например: *Сенявская Е.С.* Фронтовое поколение. – М., 1995; *Смыслов О.С.* Житейская правда войны. – М., 2013; *Сомов К.* Война – ускоренная жизнь. – Барнаул, 2010.
- (2) См., например: *Шалито А., Савченков И., Рогинский Н., Цыпленков К.* Униформа Красной Армии 1918–1945. – М., 2001.
- (3) *Михеенков С.Е.* Взвод, приготовиться к атаке: Лейтенанты Великой Отечественной. – М., 2010. – С. 98.
- (4) *Михеенков.* Взвод... – С. 174.
- (5) *Шумилин А.И.* Ванька ротный // http://nikshumilin.narod.ru/r_manuscript.html.
- (6) *Рубцов Ю.* Штрафники не кричали «За Сталина». – М., 2010.
- (7) Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 644. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 137–138.
- (8) Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). – Ф. 208. – Оп. 2564. – Д. 1. – Л. 253.

REFERENCES

- (1) Senyavskaya E.S. *Frontovoe pokolenie* [Frontline generation]. Moscow, 1995; Smyslov O.S. *Zhitejskaja pravda vojny* [Conventional truth of war]. Moscow, 2013; Somov K. *Vojna – uskorennaja zhizn'* [War – accelerated life]. Barnaul, 2010.
- (2) Shalit A., Savchenko I., Roginskii N., Tsyplenkov K. *Uniforma Krasnoj Armii 1918–1945* [Tsyplenkov Uniforms Red Army in 1918–1945]. Moscow, 2001.

- (3) Mikheenkov S.E. *Vzvod, prigotovit'sja k atake: Lejtenanty Velikoj Otechestvennoj* [Platoon, prepare for an attack: Lieutenants Great Patriotic War]. Moscow, 2010, p. 98.
- (4) Ibid, p. 174.
- (5) Shumilin A.I. *Van'ka rotnyj* [Vanka company commander], available at: <http://nikshumilin.narod.ru> (Access at 01.07.2012).
- (6) Rubtsov Yu. *Shtrafniki ne krichali "Za Stalina"* [Penalized not shouting "For Stalin"]. Moscow, 2010, p. 273.
- (7) RGASPI, f. 644, op. 1, 3, ll. 137–138.
- (8) TsAMO, f. 208, op. 2564, d 1, l. 253.

CLOTHING AS COMPONENT OF RED ARMY EVERYDAY LIFE IN 1941–1945

A.E. Larionov

Department of History, Political Science and Public Relations
Russian State University of Tourism and Services Studies
Glavnaya Str., 99–3, Cherkizovo, Moscow region, Russia, 141200

This article is devoted to the creature comforts of a field army during the Great Patriotic War. Clothing is characterized and analyzed from the perspective of everyday life forces. Observed dynamic changes uniforms, unlike the formal statutory requirements and frontline realities concluded the dialectical character of the material faces everyday life forces that combined formal- organized and spontaneous moments. The article as a description of the material combines facets of everyday front of the Red Army and its analysis based on the use of sources of personal origin and archival documents, including previously unpublished. During the analysis, the amount of historical facts, the author comes to the conclusion that the relationship that face the front of her everyday life with other parties, as well as macro-historical processes in the Great Patriotic War. While wearing military uniforms realities often reflected not so much the statutory requirements as the need to adapt to society representatives militar-nogo harsh conditions of total war. Simultaneously change the appearance of the Red Army soldiers on the basis of the directives of the military and political leadership of the Soviet Union reflected the dynamics of ideological and political power fluctuations official rate.

Key words: Great Patriotic War, Frontline daily, the Red Army, shape, clothing and shoes.